

Наталья Колотилина

д. Кашино,
Московская обл.

Дорога

У меня под ногами дорога
То петляет, то в горку бежит.
Часто радость, но чаще тревога
У развилки меня сторожит.

Не видать придорожного камня,
Указателей стёршихся нет.
– Повернуть или прямо шагать мне? –
Здесь никто не подскажет ответ.

Я, бывало, в пути ошибался
И по ложным маршрутам шагал.
Хоть на вешки порой натыкался,
Но свернуть никогда не желал!

И случалось, ходил я по кругу
И от цели всегда в стороне.
Но однажды доверился другу,
И фортуна вернулась ко мне.

Да, теперь не такой я упрямый,
Что не хочет решения менять,
Но хожу, в основном, всё же прямо,
А в обход – когда лучше отстать.

Ведь дороги в России такие:
Грунт, бетонка, а есть и асфальт,
Но ухабы и ямы – сплошные,
То грязища, то битый базальт.

Нет заправок, мотелей, ремонта,
Ни аптек, ни закусовых нет!
Потому без машин и без понта
Я иду через весь белый свет.

Может быть, моя цель уже близко,
А быть может, ещё далеко,
Как до солнца, что было так низко,
А на завтра опять высоко.

Ну а если удача оставит,
Если силы не хватит искать,
Знаю я, что тогда сын мой станет
Той дорогой за целью шагать!

Конечно, жизнь уже сложилась

Конечно, жизнь уже сложилась:
Ты не моя, а я – не твой.
Но почему же сердце билось
И я был точно сам не свой?

И почему порой ночью
Все мысли были о тебе,
И отчего с тоской немой
Катились слёзы по щеке?

Зачем казался старомодным,
Когда в твоих глазах любовь,
К чему старался слыть холодным,
Хотя вскипала в жилах кровь?

Зачем любви твоей боялся,
Зачем, страдая, страсть душил,
Когда сердилась ты, смеялся,
Когда смеялась ты, грустил?

Любить бы мне! И слов не трата,
Бежать к тебе хоть в рай, хоть в ад
Был не готов! И пыл растратил,
Любовь даруя невпопад.

Но всё равно забыть не в силах
Малину губ и лён волос,
Хоть жизнь меня серпом косила –
Вся, как тельняшка, из полос.

Так для чего хочу, чтоб снилась
Сегодня, завтра и потом?
К чему? Ведь жизнь уже сложилась!
Чужие мы. Прости за то.

О фортуне

Я о фортуне, о везенье
Хочу с тобой поговорить.
Ты, человек, богов творенье,
И должен был себя открыть

Не для страданий, лжи и боли –
Для Братства, Разума, Любви!
Чтоб знать, куда направить волю
И мысли бла́гие твои.

С судьбой не споря, не бунтуя,
Ты жизнь пустил по воле волн.
И ты доверился Фортуне,
Хоть молод был и силы полн.

Тебя за руку провожала
Она, как любящая мать,
И от беды оберегала.
А как по жизни поступать,
Советы на ухо шептала...

Бежали дни, текли года.
Покой, казалось, будет вечным,
И радость жизни навсегда,
Достаток тоже бесконечным.

Фортуна? Да. Удача? Да.
Ты был почти на гребне славы.
Ты был спокоен и тогда,
Когда вулкан плевался лавой.

Случился хаос! Пепел, смрад
Родных, друзей повергли в бегство.
И мысли стали невпопад.
Упрёки, сплетни – лучшим средством.

Вмиг херувимов хоровод
Взлетел испуганно на небо,
А тучи скрыли неба свод.
Трубили недруги победу!

Спасенье верное твоё – Фортуна.
Где же ты, удача?
Но только слышно: вороньё,
Справляет пир в престижных дачах.

Горят в безнравственном огне
Надежда, Вера, Долг и Святость.
Разлад в семье. Разлад в стране.
Доверья нет, во всём предвзятость.

Всяк счастьем своему кузнец
(Хотя забит, озлоблен, в страхе),
В душе глубинной всё ж – боец,
Кулак сжимается в замахе.

Не надо смут и красных рек!
Я знаю: да, ты это сможешь –
К ступеням храма, человек,
Свой дух воинственный низложишь.

Ты покаянно помолчи
И осení себя крестами.
Под кров отцовский прискачи
С детьми, женой и ста вестями.

Ты не веди подаркам счёт,
Забудь обидные моменты.
Будь сам заботлив наперёд
И не скупись на комплементы.

Пусть жар сердец наполнит дом,
Хоть и скудна бывает пища.
И всяк согреется теплом
Любви родных, как у кострища.

Дари любовь и будь любим!
Учись прощать, прощённым будешь!
И Разум в Вечность устреми,
Живи вперёд и мысль разбудишь!

Крепи свой дух, твори, дерзай!
Пусть то, что было, канет в Лету!
Спасенье наше – в знаниях, знай,
Есть путь один: из Тьмы ко Свету!

Скажи: «не всё успел узнать».
Не говори, что «я не знаю».
И не «решил», а «полагаю» –
Нельзя решений изменять!

А речь твоя должна быть ясна,
Точна значением своим.
Не будь криклив, болтлив напрасно.
Луч «слово – дело» – не делим!

Ты про Фортуну, про удачу
Готов был слушать мой совет.
Но получил ещё в придачу
Крупницу Йоги как ответ.

А если вдруг в душе сомненья,
Туда ли движется страна
И та ли власть, и те ль решенья
Ворам диктует сатана,

Ты вспомни, что спанье, сила
Не в покаяньях, а в пути.
И наша милая Россия
Из пепла Фениксом взлетит.

Шалый ветер

Шалый ветер осенние листья кружит.
Наши дни как листва опадают!
Жизнь так упрямо под горку бежит,
Даже чувства и те увядают...

Нет, не хочу! Ещё рано стареть!
Ведь не все наши зори погасли,
Не успели рябины ещё покраснеть,
А рассветы нежны и прекрасны.

Пусть холодными росами смыты следы
С тех тропинок, что мы протоптали,
Пусть молчат соловьи
наших дней из весны,
Но ещё журавли не кричали.

Хоть сирень и черёмуха скинули цвет,
Сладких ягод не сыщешь малины,
Но ещё хризантем не подарен букет,
Не отведан вкус горькой калины!

Так и хочется крикнуть мне: – Время, замри!
Дай запомнить дыхание лета! –
А потом хоть ложись и умри.
Иль в погоню за ним на край света.

Помню ночи густой аромат

Помню ночи густой аромат
От акаций, магнолий и роз,
Милых глаз твоих чёрный агат
И слова, как любовный наркоз.

И дыхание нежной волны,
И таинственный шорох песка,
И загадочный облик луны,
И цветков в волосах у виска,

И ласкающий шёпот чинар,
Звон цикад до утра в темноте,
И далёкие звуки гитар,
И дорожки огней на воде.

Помню радость и трепет сердец,
И бессмыслицу сладких бесед,
И зарю над горой, как венец,
И несбыточных планов букет.

Помню ночи прощальной привет.
Слёз ручей, что сдержать не смогли.
Помню всё! Всё оставило след,
Хоть не дни, а года утекли.

Нет! Это слишком

Нет! Это слишком. Слышишь, нет!
Не забывай меня, не надо!
Пусть будет память, как награда,
Мелодий прошлого привет.

Не забывай меня, молю!
Не может просто «кануть в Лету»
То сладкое, хмельное лето,
Чьи отголоски я ловлю.

Не забывай меня, прошу!
Пусть не увидимся мы больше.
Года текут всё дальше, дольше.
И зря я в прошлом ворошу.

Кричу тебе: не забывай!
Пусть струны скрипок в сердце плачут,
Я знаю, нам нельзя иначе.
И потому не забывай!

Сентябринки

Распустились сентябринки:
Кустик белый, голубой,
А вот синий у тропинки.
Сад украсили собой.

Сентябринки, сентябринки –
Поздней осени цветы.
Многоцветные «снежинки»
Дарят радость и мечты.

Полюбуюсь, размечтаюсь...
Колер выберу для нас.
Сентябринкам я признаюсь,
Что пойдём с тобою в ЗАГС.

Подберу тебе я смело
Голубой – весны рассвет,
А мне ближе всё же белый
(Туфли, платье и букет).

Мы с тобой – две сентябринки:
В сентябре любовь нашили.
И под дождика дробинки
Кличут «Горько!» журавли.

Октябрь

Октябрь всегда – время хмурых рассветов,
Пасмурных дней и холодных дождей.
Ну и конечно, все эти приметы
Так огорчают и «бесят» людей.

Нежные, страстные, сладкие речи,
Жаркие ночи, сияние глаз,
Дачи и море, и голые плечи –
Всё отнимает октябрь у нас.

Слякотью брызжет и ветром пугает.
Мокрые ноги, чиханье, хандра...
Грипп и роман просто не совпадают,
Если ты даже не сноб, не ханжа!

«Осени рыжей сынок непослушный,
Мы ещё лето не в силах забыть!
Просим тебя: Ну, не будь равнодушным.
И в октябре можно Благо дарить».

Знаю, октябрь нас порадует тоже:
Солнечных дней соберёт нам букет,
Грусти дождей ненадолго отложит,
Красок осенних подарит буклет.

Пусть хоть немножко ушедшее лето
Снова напомнит дыханьем себя.
И просвистят птицы звонким приветом
Из фа-мажора в минор октября.

Осенний дурман

Неожиданно всё приключилось
В день осенний в конце октября,
Когда осень листвою кружилась,
На аллее я встретил тебя.

Ветер рвал из рук с нотами папку,
Развевал по плечам лён волос.
Я набрал жёлтых листьев охапку
И тебе как букет преподнёс.

На меня ты небрежно взглянула
Из-под шляпки до самых бровей
И прозрачно в ответ намекнула:
Не сейчас, после будешь добрей,

Что не хочешь быть первою встречной,
Что увидимся в следующий раз,
И исчезла с улыбкой беспечной,
Не назначив ни день и ни час.

Неужели всё было обманом,
Когда я за тобою пошёл,
Опьянённый осенним дурманом,
Что дождём пряных листьев прошёл?

Не пойму, как могло так случиться?
Я слоняюсь по парку все дни –
Ведь ты можешь опять появиться
В листопаде, что ветру сродни!

Ноябрь

Осени стылой дождинки
Всё промочили сполна
И, превратившись в снежинки,
Падают в кучу-мала.

Милые сердцу просторы
Траурный сняли наряд,
Белым укрылись покровом,
Только рябины горят

Брызгами красного лета,
Каплями солнечных дней!
Гроздьях их в белых беретах
Кажутся в холод красней.

Ноги знакомой тропинкой
Сами собой привели
Свидетелься с тонкой рябинкой
Там, где сугробы легли.

Начало зимы

Зима подошла незаметно.
Какие тут, к чёрту, приметы!
Ни ветра, ни льдинки, ни снега...
И как-то уже не до смеха.

Земля напилалась дождями,
Разбухла, как хлеба краюшка.
И стали болотцами ямы,
И съёжилась как-то избушка.

Промокшие чёрные сучья
Озябли, как голые ручки.
Вот медленно в серые кучи
На небе сползаются тучки.

На утро возможны осадки
Из инея, насморка, кашля.
Давно завершились посадки:
Озимыми стелется пашня.

Но вечером! Вечером всё же
Внезапно запахнет зимою.
Студёный мороз так и гложет.
Мертвеют леса под луною.

Спешит запоздалый прохожий
На свет дорогого окошка,
Собак задремавших встревожат
Шаги на застывшей дорожке.

Конечно, зима ещё станет,
Своей красотой околдует,
Все реки покроет мостами,
Седыми снегами задует.

«Утёночек» лебедем будет,
Как в сказке чудесной у Ганса;
Но детство своё не забудет,
И грязь, и луну из фаянса.

Издание книг на картоне

Ознакомиться с предложением:

soyuz-pisatelei.ru/index/0-185

Книжка-малышка на картоне – один из наиболее привлекательных видов изданий для детей. Именно поэтому издательство «Союз писателей» освоило технологию производства таких книг и предлагает авторам услугу в различных вариантах:

- клеевой переплёт;
- книга на пружине;
- книга с выдвигающимися карточками (для развивающих книг);
- книга с пазлами;
- книжка-гармошка.

